

КОРОНАВИРУС – МЕСТЬ ПРИРОДЫ

НА ВОПРОСЫ «ЗАВТРА» ОТВЕЧАЕТ ЭПИДЕМИОЛОГ ИГОРЬ ГУНДАРОВ

"ЗАВТРА". Игорь Алексеевич, вы — врач, доктор медицинских наук, и вы проанализировали большой пласт статистики, информации по текущей коронавирусной пандемии. На что вы как врач обратили внимание в первую очередь?

Игорь ГУНДАРОВ. Ситуацию надо рассматривать на фоне тех мощнейших организационных, экономических, финансовых воздействий, которые предприняты для того, остановить COVID-19. Но у врачей первостепенный принцип — не навреди! И я задаю себе вопрос: то, что делается, — это правильно или нет?

Сейчас принимаются меры для активного подавления коронавируса. При этом исходят из того, что вирусы находятся между собой в хаотичных отношениях, и чем энергичнее бить, например, по тому же гриппу, тем перспективны и прогноз будут лучше. А когда начинаешь погружаться в реальность микробиологии, то обнаруживаешь, что там не хаос, а целые сообщества, взаимодействующие между собой! Все эти бактерии, вирусы... Вирус, кстати, очень сложен для определения с философских позиций...

"ЗАВТРА". Живой он или нет?

Игорь ГУНДАРОВ. Во внешней среде он — неживой. Но запрограммирован так, что как только попадает в клетку, тут же начинает использовать её структуры для того, чтобы стать живым.

Что касается коронавирусов (К-вирусов), ими начали заниматься в 1960-х годах. Выявлено множество разновидностей К-вирусов, около семи десятков. Одни из них дружелюбны друг другу, помогают. А другие находятся между собой в антагонистических отношениях. Но вирусология как наука в основном изучает вирусы по отдельности. А надо изучать их во взаимодействии!

"ЗАВТРА". А как взаимодействует с другими вирусами коронавирус?

Игорь ГУНДАРОВ. Особые отношения у К-вирусов с гриппом. Грипп — сильный антагонист К-вирусу. Там, где высока заболеваемость гриппом, К-вируса мало.

Сейчас ставится задача уничтожить семейство К-вирусов. При этом известно, что К-вирус примерно в три раза сильнее, чем вирус гриппа, у которого тоже есть несколько видов.

Статистика показывает, что в 1990-е ежегодно заболело гриппом 4-5 миллионов человек. Хотя эти цифры могут быть подвергнуты сомнению, поскольку и с гриппом сложно в плане диагностики. Смотрите: я врач, выхожу на участок. Вижу: обычная ОРВИ, слабаянка. Ставлю диагноз ОРВИ. Потом вдруг вижу тяжёлые случаи, а сверху сказали, что начинается эпидемия гриппа, и я уже ставлю в тяжёлых случаях диагноз "грипп". Но совершенно не доказано, что это на самом деле грипп!

Точно так же обстоит дело с диагностикой и в США. Нам говорят: "Вот там они тестируют!" Но в практическом здравоохранении нет возможности такого массового тестирования.

"ЗАВТРА". Вернёмся к статистике по гриппу.

Игорь ГУНДАРОВ. В 2000-е началось резкое падение количества заболеваний: 600 тысяч, 500 тысяч, 100 тысяч, 50 тысяч, 12 тысяч. Сейчас у нас гриппа практически нет. Некоторые говорят, что просто был приказ не ставить диагноз грипп. Но это маловероятно. Так или иначе, грипп исчез. И Министерство здравоохранения говорит: "Посмотрите, как нам удалось в сто раз снизить грипп!" Глава Роспотребнадзора говорит: "Посмотрите, насколько удачны оказались прививки в плане уничтожения гриппа!"

Но говорить надо не только на грипп, но и на другие показатели. Например, на смертность от пневмонии. Вот сейчас боятся К-вируса. Но умирают-то не от него, а от пневмонии! А пневмония может быть разной этиологии.

"ЗАВТРА". То есть причины разные?

Игорь ГУНДАРОВ. Конечно! И все приводят к пневмонии. Начинаю смотреть динамику смертности от пневмоний в 90-е, нулевые и обнаруживаю, что она растёт... Как так? Ведь грипп-то исчез. Дальше смотрю на заболеваемость ОРВИ — она сохраняется стабильной. Позвольте, но грипп-то исчез! И вот тогда моя гипотеза превращается в вывод. Если обращаемость по поводу ОРВИ стабильна, а вирус гриппа почти исчез, значит, это какой-то другой вирус...

"ЗАВТРА". Провоцирует пневмонию? Какой?

Игорь ГУНДАРОВ. Как раз К-вирус! Эпидемии К-вирусов идут уже 15 лет. Мы думали, что вирусы не согласованно между собой действуют, и убрали грипп, а свято место пусто не бывает, на его место вошёл арсенал К-вирусов.

"ЗАВТРА". А раньше не выявляли К-вирус в больших количествах?

Игорь ГУНДАРОВ. Не выявляли.

"ЗАВТРА". Если верна ваша гипотеза, то уже несколько лет назад было много заболеваний К-вирусом, но их почему-то не выявляли. С чем это связано?

Игорь ГУНДАРОВ. Эпидемиологи говорят, что в общей заболеваемости ОРВИ К-вирусы раньше занимали примерно 10%, но, поскольку их мало, большого внимания им не уделяли.

"ЗАВТРА". Просто специализированных анализов не делали?

Игорь ГУНДАРОВ. Помните анекдот про "неуловимого Джо": почему он неуловимый? А кому он нужен, чтобы его ловить? И здесь точно так же. Его не выявляли, а теперь у всех такое ощущение, что вдруг внезапно что-то появилось, страшная мутация, ЦРУ спланировало и прочее. Я не вижу никаких оснований для подобной конспирологии. Просто ушёл грипп, выгнали его, думая, что никто не придёт взамен, а пришёл К-вирус. Стали смотреть, стали заниматься К-вирусом.

"ЗАВТРА". Грипп выгнали прививками?

Игорь ГУНДАРОВ. Прививками. Как говорится, "мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё — наша задача". Но природа-то сложнее, чем мы предполагаем. Все эти Эбола, свиной грипп, атипичная пневмония — своего рода месть природы за недостаточную прозрачность учёных. Хотя не учёные виноваты, наука так развивается, поэтапно. И я хочу обратиться к коллегам — вирусологам, эпидемиологам: "Дорогие друзья, посмотрите, насколько сложно устроена жизнь в микромире, поэтому мы должны понять эти взаимоотношения с тем, чтобы не сделать хуже!". А хуже получилось, посмотрите: К-вирус агрессивнее, чем обычный грипп.

"ЗАВТРА". Агрессивнее — в каком смысле?

Игорь ГУНДАРОВ. Летальность выше. Если в 1990 году было 13 тысяч смертельных пневмоний, то в 2016 году — 31 тысяча. Мы пустили на территорию гриппа К-вирус, и он обеспечил рост летальности на фоне уничтожения гриппа.

А сейчас мы собираемся уничтожить К-вирус. А мы уверены, что на его место не придёт ещё что-то, более страшное? Кто будет отвечать тогда?

Когда-то мы думали, что с открытием антибиотиков все бактерии будут уничтожены. И вначале великолепно получилось. Но жизнь хитрее. Бактерии начали приспосабливаться, мутировать. Мы стали искать более сильные антибиотики, потому что старые не работают. То же самое получается и в вирусологии.

"ЗАВТРА". То есть мы применяем антибиотик — и от него погибает, условно, 90% популяции микроорганизмов. Оставшиеся 10% изначально имели какой-то защитный механизм от этого антибиотика. Эти 10% продолжают размножаться, и теперь уже вся популяция становится нечувствительной к этому антибиотiku. Находят новый, ситуация повторяется.

Игорь ГУНДАРОВ. Совершенно верно. Я занимаюсь преимущественно эпидемиологией неинфекционных заболеваний. И выяснилось, что существуют психические эпидемии. Сейчас один из аргументов в пользу того, что происходит что-то страшное, это ситуация в Италии. Показывают колонны машин с гробами. А до этого были картины: идёт молодой человек с рюкзаком, и маска на нём, вдруг он упал, дёрнулся и умер. При пневмонии таких смертей не бывает! Или в магазинах люди лежат. Это тоже не от пневмонии! Значит, есть заинтересованные силы для того, чтобы нагнетать панику.

Кроме того, нам говорят, что точно диагностировали COVID-19. Но у медицины нет такого точного метода диагностики! Мы можем диагностировать только совокупность родственных К-вирусов. И диагнозы тоже можно поставить разные. Кто-то скажет: это стафилококковая пневмония. А другой скажет: К-вирус. А третий скажет: "Да ничего подобного! Это свиной грипп". Это же всё сейчас существует, нигде не исчезло.

Причём, при страховой медицине появляется коммерческая заинтересованность ставить диагноз К-вируса, это мне коллеги из Испании и Италии рассказывали. Если родственник умер от К-вируса, то страховка платится, а если обычная пневмония — нет. И родственники, чтобы получить страховку, просят врача поставить диагноз "пневмония К-вируса". И врачи соглашаются, получая за это некоторую часть страховых денег.

"ЗАВТРА". Как будут, на ваш взгляд, развиваться события?

Игорь ГУНДАРОВ. Чтобы ответить на этот вопрос, надо вернуться к психологии. Мы убедились, что жизнь, даже в микромире, очень сложна. Но многие до сих пор думают, что существуют только отдельные хаотические вирусы. Наши либералы и общество воспринимают как хаос индивидов. Если кому-то плохо, то он сам в этом виноват. Если самоубийство — тоже сам виноват. А жизнь намного интересней и сложнее. Причём говорили об этом ещё в XIX веке наши крупнейшие социологи, но их тогда не слушали, обвинили в биологизаторстве. Они говорили, что общество — это организм со своими внутренними законами.

Есть пчёлы, и есть пчелиный рой. Мы, врачи, до сих пор лечим пчёлок, а нужно лечить и пчелиный рой. Мы лечим муравьёв, а нужно — муравейник. Или человекник, как говорил философ Александр Зинovieв.

Сейчас появляется новое направление — социальная медицина. Нужно лечить общество. Общество тоже страдает. Незнание этого и неумение следить за состоянием общества приводят к катастрофам. Я абсолютно уверен, что Советский Союз взорвался не за счёт внешних агентов. Агенты всегда были и будут. Внутри что-то назревало, и за этим никто не следил, потому что не было понимания, что общество — это не только ВВП на душу населения, холодильники, колбаса, здравоохранение, но ещё и внутренняя атмосфера, настроение.

автомобилей из других регионов. Ограничение не распространяется на автомобили из Московской области. Машин из других регионов разворачивают

ОСОБЫЙ СТАТУС

на постах, если нет безотлагательной причины для поездки в Москву". Регионы во время войны принимали эвакуированных и сейчас приютили москвичей, а сама Москва? Закрыта.

К тому же, пафосно на всю страну общаются с телеэкраном, как дистанционно в столице организованы досуг самоизолированных: тут и курсы, и развлечения. О чём и мечтать не смеют люди в регионах, раздражаясь на жирующих в Москве. Без вины виноватые: дома си-

дели, ни в какие Италии не ездили, но расплачиваются за тех, кто, зачастую купившись на скидки туроператоров, ринулись в вирусные очаги.

Для божьей самоизоляции не существует

Но вот кто совершенно не восприимчив к запретам, у кого иммунитет на все санкции — это божьи! Они свободнее всех свободных! Гуляют, ездят на транспорте по всему городу — этикие экскурсии. К ним никто не пристаёт, не останавливает, никакие протоколы не выписывает. Картина, наблюдаемая из окна: идут две девушки в масках, их тормозит патруль. Видимо, просят предьявить документы, те показывают. Разговор, объяснения. Стражи достают планшеты,

"ЗАВТРА". А можно ли как-то измерить эту атмосферу?

Игорь ГУНДАРОВ. Мы нашли критерии, изучая причины резкого роста смертности с началом либеральных реформ. За 20 лет мы потеряли примерно 14 миллионов человек по сравнению с базовым уровнем 1980-х. А за счёт обвала рождаемости мы потеряли ещё 20 миллионов. Итого 34 миллиона человек!

Демографы не интересуются причинами, они просто фиксируют: смертность, плюс, минус, снижение рождаемости. А нас интересует анализ всех факторов, которые вызвали такие ужасные демографические потрясения. И самое важное: эти демографические реакции были сверхбыстрыми, буквально год-два. Очевидно, это связано с психикой. И мы ввели понятие "фактор X нематериальной природы". Но как его измерять?

"ЗАВТРА". Может быть, количество самоубийств, уровень потребления алкоголя?

Игорь ГУНДАРОВ. Конечно! А что именно мы можем определить с помощью числа самоубийств?

"ЗАВТРА". Депрессию?

Игорь ГУНДАРОВ. Да. И даже безысходность.

"ЗАВТРА". Фактически депрессия — это и есть ощущение безысходности. Когда каждый день похож на предыдущий, когда каждый день думаешь, что выхода нет, что лучше не будет. Кстати, я слышал, что депрессию нельзя воспринимать как просто плохое настроение. Это тяжёлое состояние, которое тянется годами...

Игорь ГУНДАРОВ. Совершенно правильно. Наука этим тоже серьёзно пока не занималась, потому что доминировал материалистический подход. Я — приверженец диалектического материализма, атеист, но жизнь нас, учёных-медиков, заставила пойти туда, куда мы никогда не ходили. Посмотреть на понятия "душа", "дух"... И тут я снимаю шляпу перед религией, там колоссальные исследования в области социальной психологии. Современная психология, образно говоря, в памперсах ходит, ей от силы полтора-два лет, а там века! Оттуда пошли идеи "души", "духа". Это объясняли религиозно. Но теперь я вижу, что они правы, говоря о душе и духе. Они есть, а мы, учёные, слишком пренебрежительно к этому относились. И наука, в принципе, отказалась изучать нематериальную реальность.

Вернёмся к способам измерения. Безысходность, депрессию можно измерить числом самоубийств. А агрессию, злобу как измерить?

"ЗАВТРА". Преступностью? Числом убийств, тяжких телесных повреждений? И не только тяжких...

Игорь ГУНДАРОВ. Да, мы предлагаем маркёры, с помощью которых измерять состояние души. Назвали это "методом выявления следов". Я выявляю следы материальные, но я знаю, что они продиктованы состоянием духа. А как измерить социальный оптимизм? Молодёжи, например? Можно взять свадьбы как маркёр.

"ЗАВТРА". Сейчас много разводов.

Игорь ГУНДАРОВ. Разводы, безусловно, означают, что атмосфера в семье ужасная. Интересно, что в 20-е годы ввели понятие "моральная статистика". Но потом от него откапались.

Так вот, сейчас мы решили выяснить, связаны ли слезы и подьёмы смертности с перечисленны-

ми выше маркёрами? И увидели потрясающую корреляцию, подтверждающую правоту религиозных представлений о мертвающем духе и животворящем духе. Если дух "мертвящий": тоска, безысходность, злоба, как в начале 90-х, — то взлетают убийства, самоубийства, разводы, растёт смертность. Причём выявили лаг по времени — полгода-год... Сначала страдает дух, а через полгода увеличивается смертность. Обо этом я написал книгу "Психодемография".

Теперь возвращаемся к К-вирусу. Такое ощущение, что наука (и демография, и медицина) совершенно не подозревает о наличии этих мощнейших связей между социальной атмосферой и демографическими процессами.

"ЗАВТРА". Вообще-то, это странно слышать. Все знают, что когда хорошее настроение, то и выздоравливаешь быстрее. Когда плохое настроение, то и болезни затягиваются. Это на уровне бытового сознания. "Смех продлевает жизнь" — мы это слышали тысячу раз. По-моему, это вещи очевидные.

Игорь ГУНДАРОВ. Ещё в Средние века говорили, что прибытие паяца в город значит для здоровья больше, чем десять нагруженных лекарстами мулов. Но в науке этого нет! Все это прекрасно знают, а наука этим не пользуется!

"ЗАВТРА". Это очень странно...

Игорь ГУНДАРОВ. А почему не пользуется? Потому что это нематериально, а если нематериально — значит, это религия.

"ЗАВТРА". Почему же нематериально? Количество преступлений — это вещь материальная, количество самоубийств — тоже.

Игорь ГУНДАРОВ. Самоубийства — материальны, они отражают тоску в душе. А вот сама тоска — нематериальна.

"ЗАВТРА". Тем не менее, депрессиями, психическими проблемами занимаются психиатры.

Игорь ГУНДАРОВ. Конечно, занимаются. Но интегрального представления о человеке нет, нет представления о том, что соматическое, телесное напрямую зависит от духа.

Даже некоторые мои друзья-священники считают, что нарушение нравственных основ приводит к разврату, люди начинают курить, пить, употреблять наркотики, и поэтому увеличивается смертность. И не верят мне, что дух может действовать напрямую. А это именно так! Поэтому мы говорим, что состояние атмосферы в обществе отражается на иммунной системе!

И в плане эпидемиологии нужно знать, что любая эпидемия имеет триаду: источник с возбудителем, переносчик и реципиент. Мы сейчас занимаемся источником и переносчиком. И никто не занимается реципиентом. А нужно заниматься реципиентом, то есть обществом.

Те, кто сейчас нагоняют панику, даже не понимают, что они творят!

Приведу пример. Питер, начало 90-х годов. Взлёт смертности! Почему я взял Питер? Потому что это город с качественным здравоохранением, хорошей статистикой. Он большой, а миграция там не такая, как в Москве, намного меньше. Так вот, там вдруг взлетает смертность от сальмонеллёза, от дизентерии, от дифтерии, от пневмонии. Невероятные цифры: 600%, 900%! Сифилис острый — 1700%! Когда я эти цифры озвучил, выступая перед академиками-иммунологами в РАН, я понял, что они, как только это услышали, про-

сто отключились, потому что такого быть не может! Но это железная статистика, официальная, грамотная. Опубликована Ленинградской службой медико-санитарной статистики.

И возникает вопрос: как объяснить этот рост? Есть два объяснения. Первое: должны были быть внезапно активизированы спирохеты, сальмонеллы, дизентерийные палочки, гонококки, трихомонады, чесоточные клещи...

"ЗАВТРА". То есть прямые причины?

Игорь ГУНДАРОВ. Да. А можно ли поверить, что вот они внезапно вдруг активизировались? Что произошло? Проституток завезли десятикратно в Питер? И из-за этого взлетели все инфекции? Представить это невозможно.

"ЗАВТРА". Это за какой период?

Игорь ГУНДАРОВ. 1990-1994 годы. В 1994-м — рост в 10 раз, в 16 раз по разным заболеваниям. Запрещённые цифры, их мозг не воспринимает. Но если вспомнить, что это был за период? Мы потеряли тогда свою страну, я помню...

"ЗАВТРА". Я тоже помню...

Игорь ГУНДАРОВ. Нам сказали, что все наши идеалы: стахановцы, герои Великой Отечественной войны, Гагарин — это всё рухлядь, а вот сейчас придут эффективные менеджеры, и всё будет правильно. И такая тоска в душе! Жить не хочется... Это я прекрасно помню.

Это к вопросу о панике, которая сейчас создаётся. В состоянии паники падает иммунитет, специфический и неспецифический.

Смотрим опять на 1990-е годы. И тут мы выходим в новую сферу, совершенно неизвестную — управление инфекционными эпидемиями с помощью неинфекционных рычагов. Так вот, после пика 1994 года к 1997 году всё вернулось на прежний уровень. И гонорера почти исчезла, и сифилис упал, и пневмония/дизентерия/дифтерия... Как это объяснить? Санитарно-эпидемиологическими мероприятиями? Нет. Никто даже не обратил на это внимания, не было объявлено об эпидемии. Как тогда? А просто за следующие четыре года люди немножко пришли в себя. И мы видим на графике, как падает общая смертность, и падают все инфекционные заболевания.

Теперь возвращаемся к COVID-19. Надо всем понять, что инфекционные эпидемии зависят не только от вируса, переносчика, но и от реципиента. Не надо загонять никого в безумную панику и тоску!

"ЗАВТРА". Что же вы предлагаете?

Игорь ГУНДАРОВ. Я предлагаю сказать, что ничего страшного нет. Эта эпидемия ничем не отличается от предыдущих эпидемий. Что нужно делать? Соблюдать те же мероприятия, что и раньше. И ещё создать научно-экспертный совет, чтобы учёные давали рекомендации и говорили: "Вот это принесёт пользу, а это пользы не принесёт".

Нам говорят про рекомендации ВОЗ. А что такое ВОЗ? Я там несколько лет был экспертом. Это чиновники. Там нет коллектива независимых учёных, которые трезво оценивают ситуацию. А нужны коллективы или центры, которые профессионально должны давать рекомендации в плане принятия тех или иных организационных мер.

"ЗАВТРА". Игорь Алексеевич, большое спасибо за беседу!

Беседовал Дионис КАПТАРЬ

следят за своим здоровьем, но их прессуют. А вот настоящих разносчиков заразы, как во время эпидемии, так и в "здоровые" времена, не тревожат. Я очень сочувствую людям, вышвырнутым на улицу демократией. Собственно, они стали бомжками "благодаря" демократии, которая глотку рвала за свободу, обернувшуюся в настоящее заточение и тотальный контроль! Так почему правоохранители не усердствуют в отношении асоциальных элементов? То ли боятся заразиться, то ли потому, что за этот свой трудовой подвиг не отчитаются: документов у этой братии нет, протокол не составишь, изолировать их некуда. Или те входят в число трёх процентов россиян, которые, по словам главы Роспотребнадзора и главного санитарного врача, имеют в настоящий момент иммунитет к коронавирусу? Но хоть одному бомжу провели тест?

Екатерина ГЛУШИК

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 15 400

Заказ № 1256-2020

Дата выхода в свет — 15.04.2020 г. Подписано в печать 14.04.2020 г. в 15.00, по графику — в 15.00

**Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ**